

Тильда Суинтон

Актриса, 48 лет, Нэрн, Шотландия.

В 10 лет я ехала в поезде, и мне пришло в голову, что ни один сосед по вагону не догадывается, какая же я жалкая личность на самом деле. Это было настоящее откровение: то, что ты показываешь окружающим, совсем не обязательно чувствовать.

Я родилась в семье военных. У моих братьев с рождения был план жизни — устроенной, предсказуемой и почетной. Они пошли в ту же школу, что и их отец, дед и прадед, с детства учились стрелять и жили ритуалами. Мне казалось, что мальчиком быть гораздо удобнее. У них было больше развлечений.

Я всегда знала, что не красива. Это большое преимущество. Все мои красивые друзья рано или поздно пустили свою внешность в оборот. Я не только про секс. Они все время помнят, что у них светлые волосы, голубые глаза, пухлые губы, и они должны вести себя соответственно. Это большое давление, которого я была лишена. Меня не воспринимали как девочку, а я себя ею и не считала. Я отключила в себе сексуальность и находила это очень комфортным.

Я все могу простить родителям, кроме частной школы. Там нам не разрешали слушать музыку. По этой причине я не люблю Гарри Поттера. В нем фетишизируются частные школы.

В девятнадцать лет я вступила в компартию. Под влиянием своих кембриджских профессоров. Я им очень благодарна, они научили меня возможности коллективного усилия. Это привлекало меня в 19 лет и привлекает до сих пор.

Нам постоянно твердят, что алкоголики безнадежны. Большинство по-настоящему интересных, энергичных и живых людей, которых я встречала, были алкоголиками.

От выпивки мне становится плохо. А от наркотиков тем более. Вокруг меня постоянно все дуют, но я не переносу травы. Однажды я попробовала экстази, лет двадцать назад, в Нью-Йорке, и четыре дня просидела молча в углу.

Я тихий человек. Я счастливее, когда молчу.

На самом деле я натурщица. И кроме того — дизайнерский продукт. Мне не интересно изучать актерское мастерство. Что это может изменить? Каждая история, которую ты играешь, даже если она происходит в реалистических декорациях, все равно искусственна. У тебя есть 90 минут, чтобы изложить идею своего персонажа. Если ты занят только в паре сцен, приходится работать очень быстро, и в любом случае ты играешь ненастоящего человека. Поэтому изображать Белую Ведьму или домохозяйку за мытьем посуды — примерно одно и то же. Ведьму даже проще: если играешь не человека, это в каком-то смысле честнее.

На оscarовскую церемонию я поехала как турист. Представьте себе, вы достали билеты на финал Уимблдона, уселись на трибуне, а вас вызывают и дают ракетку. Меня охватил ужас, когда назвали мое имя. Стоять на сцене перед тремя миллиардами зрителей — это травма. Лучше бы они выслали приз почтой.

«Оскар» почти ничего не значит для моих домочадцев. Они даже не узнали его, поскольку не смотрят телевизора. Они были настолько же заинтересованы, как если бы я пришла домой с огурцом, положила его на стол и сказала: «Смотрите, что у меня есть!» я снималась только в экспериментальных фильмах, даже если некоторые из них стоили сотни миллионов долларов. Люди, с которыми я работала, это понимали, а те, кто не понимают, ко мне даже не приближаются. Один агент говорил мне: «Тильда, когда же ты снимешься в чем-нибудь, что тебе не нравится, — для разнообразия».

Мой любимый киноперсонаж — ослик из фильма «Наудачу, Бальтазар» (фильм Робера Брессона 1966 года. — Esquire). Совершенно серьезно. То ли потому, что он великолепно играет, то ли просто потому, что он ослик. Я себя с ним отождествляю. В этом, по-моему, и состоит функция актера, чтобы зрители себя на него

проецировали. Уж точно не в том, чтобы играть.

Ко мне то и дело обращаются «сэр», в лифтах или на улице. Наверное потому, что я длинная и не злоупотребляю губной помадой. Однажды я проходила таможенный контроль в аэропорту, и меня досматривал таможенник-мужчина.

Английской культуре свойственно наказывать артистов. Единственный способ выжить — игнорировать национальные границы, потому что культурные границы гораздо важнее. Вы можете быть одиноким в родном городе, а где-нибудь в Токио, Нью-Йорке или в Бельгии ощущать себя среди родственников и соседей по двору. По крайней мере, у меня всегда так.

Я не думаю о будущем и не хочу знать, что будет. Мне не нужны никакие гарантии.

По-моему, сомнение делает нас людьми. Без сомнения даже праведник потеряет не только чувство реальности, но и чувство самого себя. В отсутствии сомнения есть что-то безумное.

Лучшие наши ролевые модели, из женских персонажей, — Лара Крофт и Эрин Брокович. Они прекрасные, но зачем постоянно снимать кино об экстраординарных женщинах? Разве только затем, что постоянно снимать фильмы про экстраординарных мужчин еще хуже.

Слишком хорошо подвешенные языки театральных сценаристов породили миф, что всякий в состоянии внятно излагать свои мысли, как только они придут ему в голову. Это неправда. Я стремлюсь работать с режиссерами, которых интересует косноязычие.

В возрасте Киры Найтли я не высывалась. Избегала главных и романтических ролей. Мне ужасно хотелось стать сорокалетней. Может, это и к лучшему, что я не светилась на радарх и не успела всем до смерти надоесть.

Я никогда не переставала быть коммунисткой. Просто Коммунистической партии Великобритании больше не существует. Она стала партией левых демократов. Мое членство в партии было актом веры в идеалы справедливости и государства всеобщего благосостояния. Парламентские левые отказались от этих идеалов.

Я рада, что помогла старичку Уолту Д. (Диснею. — Esquire) собрать больше 700 миллионов долларов (за фильм «Хроники Нарнии». — Esquire). Возможно, это самая дорогая реклама моим прежним экспериментальным фильмам, которую можно было себе вообразить. Кроме того, я верю в послание Нарнии. В моей вселенной Бобры умеют разговаривать.

На работе я настоящий солдат. Только шансы выжить у меня повыше.

До 17 лет я сосала большой палец. Не помню, почему перестала. С тех пор еще несколько раз пробовала, но это больше не работает.

Я стараюсь вписать Джорджа Клуни в каждый свой новый контракт. Это непросто, но я прилагаю все усилия. В утешение мне подсовывают Брэда Питта. Мы с Джорджем надеемся когда-нибудь обменяться в кино хотя бы парой добрых слов.

Мы живем во власти людей, которые, вырядившись божьими посланцами, втягивают нас в войны. Праведностью целей сейчас оправдывают все, что угодно. Поразительно, с какой легкостью на это покупаются. Религиозный экстремизм встречается повсеместно, но виноват в этом фашистский подход и язык абсолютизма, идущий из Вашингтона.

Мы привыкли к сюжетам, которые длятся тридцать минут, включая рекламу, стоит ли удивляться, что мы не готовы ждать развязку больше 90 минут, включая попкорн.

Я воюю за документальность. За небеленное лицо и неровную походку. За эмоционально достоверную семейную сцену. За мучительный подбор слов. За открытую, а может, несчастную концовку. За слезающий с пятки ботинок, и движение ступни, чтобы его поправить. За разбитое яйцо и разлитое молоко. За идею косноязычия. За пространство кино, в котором не происходит ничего, но все возможно.

Я слишком серьезна, чтобы быть дилетантом, а чтобы быть профессионалом, мне не хватает квалификации.

Я очень смешная — просто никто этого не замечает. Всех пугают длинные люди с серьезными лицами.

Меня всегда привлекали по-настоящему плохие парни. В школе я прочла «Потерянный Рай» (поэма Джона Мильтона. — Esquire), и Сатана показался мне чертовски сексуальным. Пушистые и мягкие персонажи меня пугают.

Когда родились близнецы, я проснулась во всех отношениях. Перестала бездельничать. У меня не было ни секунды свободного времени в течение нескольких лет.

Три вещи могут вытащить меня из постели: мои дети, фильм, в котором я снимаюсь, и фильм, который я хочу посмотреть. Я очень ленива.

Однажды я неделю лежала в стеклянном ящике с закрытыми глазами, по восемь часов в день. В качестве художественного перформанса (на выставке The Maybe в 1995 году. — Esquire). Когда это закончилось, я решила никогда больше не делать ничего подобного. Но теперь я хочу повторить. Я хочу таким образом умереть, когда совсем состарюсь.

Я живу с отцом моих детей, но у каждого из нас давно уже своя личная жизнь. Я не думаю, что это так уж странно. Для нас ничего не переменялось. Мы счастливо жили лет пять в такой конфигурации. Потом я выиграла «Бафту» (премия Британской киноакадемии. — Esquire), и мной заинтересовалась пресса определенного рода.

Говорят, что у нас дома сплошные оргии. Это фантазии. Все очень просто: у пары родились дети, она перестала быть парой, образовала новые связи и воспитывает детей. К сожалению, мы не спим все вместе. Все гораздо скучнее.

Дети часто идут наперекор родителям. Вполне вероятно, мои вырастут бухгалтерами-фашистами.

Рейтинг «для взрослых» мне по душе. Побольше взрослых фильмов!

Мой дом — зона, свободная от стыда.

В путешествиях мы играем в говноеда. Это карточная игра, которую придумали мы с Сандро (художник Сандро Копп, бойфренд Суинтон. — Esquire). В гостинице или в зале ожидания аэропорта мы распаковываем карты и играем в говноеда.

Все, что меня интересовало в детстве, в моей семье вызывало проклятия. В отношении искусства мои родители необыкновенные ханжи.

Я выгляжу в точности как мой отец если побреется. Еще я похожа на Дэвида Боуи. Не только внешне, но и неопределенностью пола.

Я никогда не рассчитывала, что меня поймут.

Я отлично паркуюсь задним ходом.

Я очень-очень счастлива.

Автор: Артур Скальский © Esquire КУЛЬТУРА, МИР 👁 7474 13.02.2009, 12:47 📄 223

URL: <https://babr24.com/?ADE=50852> Bytes: 9698 / 9390 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)